

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО ОБОСНОВАНИЯ ОБЩНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ДРУГИХ

Е.А. Тонкошкурова¹

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара, Россия

E-mail: rtn3@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается проблема соотношения различных культур в современной социально-философской эпистемологии. Производится попытка выхода за пределы методологии обоснования сосуществования множества культур в едином пространстве и интеграции в новое пространство трансцендентального поля. Так становится возможным разрешение теоретических противоречий современного социального дискурса, которые заключаются в разобщенности «мира культур» и «мира жизни». Для решения поставленных задач предлагается обратиться к вопросу об идентификации, об актуализации собственного Я в мире. Данная тенденция основывается на «высвечивании» одного дискурса как основного и всеобъемлющего. Ограниченность дискурса мультикультурализма представляет его в качестве всеобъемлющего для обоснования культурного разнообразия современного социального пространства. В итоге назревает необходимость осознания «единого единства свершающегося бытия», благодаря которому становится возможным обретение единства переживаемого мира. Выработанная таким образом постановка вопроса делает возможным рассмотрение пространства организации смыслов и различий с нового ракурса.

Ключевые слова: Другой, идентичность, культурное многообразие, рационализм, Я и Другой, идентификация, кризис рациональности.

Многообразие возможностей, стилей жизни, форм самопрезентаций, жизненных миров и т. д. – результат движения постметафизических трансформаций в философии. Мы привыкли к тому, что философская мысль, как незримая дорога, ведет нас по нашему жизненному миру. В свое время эта идея открыла понятия субъективности и многообразия. Социальность, преобразовав эти понятия, открыла для себя многообразие культур и смыслов, что привело к пересмотру самой возможности совместного сосуществования, усложнило понимание собственной индивидуальности человека. Актуализация субъекта как центра философии привела к идее постоянного становления индивидуальности через собственное развитие и движение. У Ж. Делеза мы читаем: «движение изначально формулировалось как «факт сознания», подразумевающий сознательного и длящегося субъекта, уже смешивающегося с длительностью как психологическим опытом» [3, с. 262]. Данное обстоятельство усугубилось последствиями столкновения субъектов между собой, необходимостью формирования общего пространства жизни, вариативностью и свободой в выборе собственной идентичности. В целом все это стало полем осуществления современного человека. Актуальность данной работы заключается в необходимости вывести на свет проблему возможности обоснования общности различных культур, показать необходимость нового ракурса исследований (показать современному обществу, науке необходимость выйти за пределы мышления, к которому мы привыкли, но которое не позволяет нам гармонизировать отношения с различными Другими).

¹ Тонкошкурова Екатерина Александровна, соискатель кафедры философии ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (Самара).

Задачей данной работы является анализ теоретических направлений современной философской мысли, участвующих в дискурсах культурного многообразия, которые видят своей целью урегулирование отношений между различными Другими. Для иллюстрации обратимся к дискурсу мультикультурализма. Данный дискурс характеризуется тем, что настаивает на своей универсальности в решении проблем межкультурных взаимодействий. В статье под дискурсом мультикультурализма понимается система текстов, практик их воспроизводства, распределения и рецепции, построенная на актуализации принципов равенства культур и групп, защиты их особенностей в качестве основополагающего момента создания и функционирования современного общества.

В итоге мы стремимся наметить пространство возможных путей для выхода из тупика рационалистских убеждений, которые делают затруднительным логически непротиворечивое обоснование условий сосуществования различных Других в едином пространстве и времени. Эти убеждения основаны на противопоставлении субъекта и социальности. Эти же убеждения не позволяют субъекту оставаться самим собой, заставляя его принимать гражданство той или иной идентичности (например, культурной группы). Пространство современного дискурса становится пространством медиареальности. Луч внимания высвечивает только поверхность, только один ракурс, забывая о многогранности проблемы. Мир превращается в воображаемое. Только в то, что видно на свету, представлено как реальность, в то время как все, что ушло в тень, – не является значимым. А отдельные моменты, активно обсуждаемые в дискурсе, представляются химерами современного воображаемого (термин В.Б. Малышева). Пространство луча и его отсутствия в итоге приводит к реализации двух принципов медиареальности. Во-первых, принципа тотальности, при котором реальность пространства внутри луча преумножается до степени тотальности. Во-вторых, эффекта тиражирования, предполагающего размножение или возведение в статус значимой любой высвеченной вещи, факта, события. В этой связи становится ясно, что для современного общества важно вывести индивидуальность, идентификацию человека, группы или другой социальной единицы, превратившиеся в химерическое чудовище, на свет. Таким образом, изначально данное мышление предполагает раздвоение индивидуальности: «одна ее половина – некоторое хтоническое чудовище – «жадно льнет к земле» (И.В. Гёте), другая пытается воспарить в небо на белом коне интеллектуальной окрыленности» [6, с. 53]. А проблема идентификации человека становится проблемой тотального осуществления человеческой жизни.

Выход же в пространство новых смыслов позволит с нового ракурса рассмотреть, каким образом «субъект, выходящий за пределы данного, может устанавливаться в этом данном» [3, с. 87]. По сути, рассматривая проблему рационального обоснования общности Других, мы выходим в плоскость исследования влияния рассудка на преломляющуюся в социальности и воспроизводящую социальность аффективную природу человека, где и то, и другое, и третье может быть рассмотрено отдельно как самостоятельные элементы; где может быть пересмотрено пространство, характеризующееся химерическим воображаемым.

В современных научных и философских кругах активно рассматриваются проблемы, возникающие в процессе взаимодействия различных Других. Среди исследований, направленных на поиск рационального в этом процессе, можно выделить: теорию социальных систем Н. Лумана в статьях «Социальные системы: очерк общей теории», «Невероятность коммуникации» и др., исследование плюрализма Х.Й. Зандкюлером в статье «Демократия, всеобщность права и реальный плюрализм», исследование неравенства Г. Терборном в «Теории социальных неравенств», зависимость понимания

неравенства от социальной структуры У. Кимлика в книге «Современная политическая философия», исследование терпимости М. Уолцером в книге «О терпимости», анализ структуры мультикультурного общества С. Бенхабиб в работе «Притязания культуры: равенство и разнообразие в глобальную эру», взаимовлияние индивидуальных жизненных миров и контекста А. Макинтайра в «Краткой истории этики» и мн. др.

Методологически исследование опирается на фундаментальное различие, предложенное Р. Рорти, который выделил два противостоящих друг другу типа мышления: кантианство и гегельянство («Историография философии: четыре жанра») [5]. Кантианцы придерживаются представления о предзаданности понятийного пространства для человечества. Гегельянцы предполагают диалектическое взаимодействие индивида и социально-исторического контекста, зависимость понятий и их определений от окружающей среды. Противостояние данных направлений можно наблюдать в дискурсе мультикультурализма, а именно в актуализации проблемы множества культурных миров, точек трансляции социальных статусов и собственных идентификаций.

Изображение на экране современного общества – вот необходимое свойство пространства обитания человека, его осуществления. «Если ты не в Интернете – тебя нет» – главная идея современных социальных дискурсов, главная идея современной социальности в целом. Медиапространство становится основным плацдармом событий, тогда как «поверхность» – главное свойство самопрезентации. Другой становится возможностью создания пути. Поэтому нарратив можно назвать основным способом самопрезентации, организации жизни человека. Жизненный путь зависит от того, какой ты, Другой, в каком пространстве и времени. В риторике современных социальных или политических деятелей Другой становится формой самопрезентации субъекта в окружающей действительности. Характерными стали нашумевшие истории о свободе половой идентификации человека, которые можно рассматривать в качестве результата плюрализма предлагаемых обществом стилей жизни, форм самопрезентаций.

Другого много по количеству, по качеству, по отношению к самому себе, по твоему отношению и т. д. И проблема индивидуальной идентификации преломляется, становится проблемой обоснования общности различных Других (где Другим можешь быть и ты сам). Причем эта общность осуществляется в условиях многообразия выбора собственной идентичности, а также сопричастности или соучастия в сообществе множества таких же. Данное социальное пространство можно рассматривать, во-первых, как ситуацию возможностей для выбора или формирования собственных идентификаций; во-вторых, как пространство, включающее в себя множество Других таких же потенциальных индивидуальностей, стремящихся утвердиться в нем. Как видим, человек запутывается в столь большом разнообразии возможностей собственной идентификации.

Западная эпистемология находит пути выхода из сложившейся ситуации, обращаясь к соотношению самопрезентаций различных культур в дискурсе и их взаимопониманию. Проблема сводится к правильной трактовке или правильному пониманию различных культур друг другом. Каким ты будешь себя показывать, актуализировать, таким тебя и будут воспринимать. Где понимание – там принятие твоей идентичности и интерпретация сообразных ей смыслов. Процесс понимания представляется как «воссоздание смыслов», которые принадлежат автору; собеседник может его «обнаружить». Так каким же образом можно наиболее эффективно соединить актуализированные индивидуальности, или актуализированных Других, в рамках данного трансцендентального поля? На этот вопрос дают ответы кантианцы и гегельянцы.

Представитель кантианского направления С. Бенхабиб предлагает интерпретацию процесса понимания через понятие «универсального морального сообщества» [2, с. 37].

«Универсальное моральное сообщество» предполагает возможность уточнять, корректировать и изменять предзаданные логические структуры. Собеседники могут понимать друг друга и в то же время менять собственное представление о предметах посредством нарративного обсуждения. Актуализация человеком собственного бытия также происходит нарративно. Данное обстоятельство можно наблюдать при исследовании специфики этического определения современного общества. Благодаря нарративу человек определяет собственное пространство и собственную презентацию, определяет границы, инаковость Своего и Другого. Можно сказать, что заявленная в названии проблема становится проблемой социальной успешности нарративных обоснований. Общество сегодня – это пространство осуществления смыслов. Наличие универсального понятийного поля обуславливает возможность их взаимодействия друг с другом, благодаря чему возникает возможность общности различных Других. Универсальное моральное сообщество предполагает, что различия в некоторой степени условны, а не категоричны.

В противовес данной точке зрения гегельянцы предлагают отталкиваться от действительности. Наличие множества разнообразных культур предполагает, по их мнению, наличие множества нормативно-ценностных систем, а также критериев определения легитимности и этичности понятий. В итоге разнообразие осуществляемых социально-культурных, социально-исторических практик обогащает жизненный мир индивида, давая ему возможность формулировать определения и понятия, согласуясь с накопленным опытом. Таким образом, проблема рационального обоснования общности различных Других сводится к обоснованию возможности онтологического единства социальных благ. Понятия формируются в контексте. Отходя от исторической действительности и отдаляясь от понятия «пред-данного», человек отрывает его от социально-культурного, исторического и индивидуального контекста. А. Макинтайр утверждает, что понятие необходимо рассматривать согласно его контексту, который определяет его этические характеристики. При взаимодействии и взаимной контраргументации данных направлений Ч. Тейлор делает выводы о необходимости формирования «неразложимо общих благ», благ, которые могут послужить общим внешним аргументом для всех культурных групп. Однако данные положения, решая поставленную перед ними проблему, замыкаются на собственных основаниях. Будучи нарративным выводением (с помощью различных оснований и убеждений) условий возможности осуществления многокультурности, многоинаковости общества, представленные аргументации осуществляются как воспроизведение дискурса, а соответственно, уходят в сферу гиперреальности, актуализации собственных постулатов, актуализации своей самости индивидом или социально-культурной группой, разобщая при этом «единство единого свершающегося бытия человека». Переживаемый мир человека нивелируется вынужденным участием в медиапространстве, где он актуализирует свою идентичность, выводит свое Я за пределы переживаемого мира в пространство необходимости нарративного отстаивания собственных границ, собственной Инаковости. Общим для обоих направлений является определение идентификации как процесса соотнесения человека с определенной группой; определение группы как необходимого свойства культуры; противостояние культур друг другу.

Обе теории, на наш взгляд, страдают от того, что предлагают лечить «болезнь» «болезнью». Не получается у современных политиков ни навязать, ни обсудить, ни выработать какие-то общие критерии понятий, сформулировать общие возможности сосуществования множества разнообразных культурных традиций друг с другом. Трансцендентально предполагается наличие понятия и его определения как

противостоящих друг другу модальностей. Задача авторов дискурсов, исследований, теорий сводится к правильному или логически оправданному сопоставлению всех факторов социально-культурного дискурса, составлению пазла реальности. А искусство адептов дискурса сводится к управлению данными категориями. Попробуем теперь разобраться, каким образом можно охарактеризовать сложившееся положение. Обратимся к методологии, предполагающей выход в иную трансцендентальную область, нежели область, приведенная в качестве примера.

В начале статьи мы обратили внимание на позицию Ж. Делеза, согласно которой человек «как субъект, выходящий за пределы данного, может устанавливаться в этом данном» [3, с. 87]. Это положение свидетельствует о возможности и необходимости наличия «не-алиби» собственного бытия. И хотя Ж. Делез был далек от того, чтобы искать возможности сосуществования между различными элементами системы под названием «общество», его внимание к субъекту и субъективности перевернуло представление о центре актуализации смысла. Данное положение может говорить нам не только об утверждении индивида здесь и сейчас, но и о целостности, неотделимости от действительности, о том, что М. Бахтин называл «единым и единственным событием свершаемого бытия», «единством переживаемого мира действительности человека» [1]. Проблему современной философии он видел в расколе этого мира, в противопоставлении «мира культуры» и «мира действительности». Базовой основой кантианства и гегельянства является противопоставление трансцендентального мира и реальности. Так, С. Бенхабиб говорит о человеке как нарративно определяющем собственное бытие, собственное пространство, жизненный мир; с другой стороны, гегельянцы в лице А. Макинтайра говорят о равноправии как нарратива, так и самой окружающей действительности, о невозможности дать исчерпывающее описание действительности средствами только нарратива. Парадокс мультикультурного дискурса заключается в том, что, будучи произведением рационалистских уловок, он пытается выйти из мира рационализаторства по отношению к многообразию культур, которое стремится описать, сводя все это многообразие или разнообразие в плоскость рационального преобразования. Поэтому высказывание Н. Глейзера «все мы мультикультуралисты» может быть подвергнуто резкой критике. Невозможность выхода из тупика рациональности лежит в структуре данного мышления.

Как мы видели выше, исследователи предлагают рассматривать такие концепты, как концепт человека в качестве субъекта внешнего мира; концепт Другого – как противопоставления своему; концепт отдельного существования мира Своего и Другого, а также культуры – как групповой характеристики человека. Основными проблемами в данной логике становятся проблемы легитимации понятий, определений, структур мышления, форм презентаций, а также идентификаций. Архитектоника дискурса мультикультурализма предполагает наличие множества культурных групп, с которыми субъекты могут себя идентифицировать. Таким образом, мы видим противопоставление субъекта и социальности. Авторы дискурса по-разному пытаются найти условия и возможности для их неконфликтного сосуществования, однако сталкиваются с возникающими противоречиями. Эти противоречия обнаруживаются как в трактовке понятий, так и в формировании определений. Теоретизированный человек превратился в субъекта обезличенного, противопоставленного действительности. Произошло разделение мира теории и мира практики. И здесь необходимо обратиться к понятию М. Бахтина – «переживаемого мира». Человек – ничто без эмоций, без внутреннего содержания и мира. Однако историю делают люди, а не субъекты. Сопричастность окружающему миру, сопричастность действительности – ощущение жизни «здесь» и «сейчас» – отнюдь не

свойственны трансцендентальному субъекту. Тогда каким образом можно обнаружить эту сопричастность?

Как мы говорили выше, дискурс мультикультурализма предполагает сосуществование множества Других, что становится главным центром рассмотрения всех проблем и всех аспектов жизни. Другой же интерпретируется как противостоящий Своему, т. е. отличающийся от Своего, Иной. Именно переживание Другости, Инаковости – главное условие осуществления человеком собственной идентичности, соотнесенности человека с какой-либо группой. Именно ценность собственной Инаковости, собственных границ и границ Другого становится основным моментом дискурса, определяющим его развитие и интерпретацию.

В результате анализа социально-философских контекстов таких направлений, как кантианство и гегельянство, мы обратили внимание на построение ими логически непротиворечивых обоснований возможности сосуществования множества разнообразных Других. Основной принцип данных обоснований – в качестве центра видеть субъекта. Субъекту, в свою очередь, необходимо быть актуализированным для социальной значимости или социальной определенности. Для современного человека необходимо быть представленным в той социальной среде, где он хочет быть реализован или осуществляет свою деятельность. Регулировать жизнь или давать индивиду социальные, экономические, политические блага возможно только в случае принадлежности индивида к какой-либо социально-культурной среде. Это дает ему возможность формировать собственную структуру бытия. В условиях, когда подобных идентичностей становится все больше и больше, количество противоречий в интерпретации собственной принадлежности, парадоксальных ситуаций и нонсенса увеличивается. Становится очевидным, что данная логическая система не справляется с многообразием выбора собственной интерпретации. В данном исследовании было предложено выйти в другую трансцендентальную плоскость, обратить внимание на неразрывность «единого единства свершающегося бытия». Осознание единства всех планов существования человека (в частности, «мира культуры» и «мира жизни») дает возможность создавать пространство необходимости. Проблему современной культуры можно охарактеризовать как ситуацию, в которой «одна теория делается моментом другой теории, а не моментом действительного бытия» [1, с. 16].

Дискурс мультикультурализма, будучи абстрактным трансцендированием философской мысли, стремится выдать себя за весь мир «в его целом» (термин М. Бахтина). Осознание современным человеком единства единого свершающегося бытия, которое реализовано в поступке (например, в произведении искусства), дает возможность приобщения всякой вневременной значимости бытию событию – через акт познания, через акт творчества как ответственного поступка. Таким образом, можно обозначить возможность соединения «мира культуры» и «мира жизни» в единство единого свершающегося бытия. Это дает возможность, не отрываясь от логических основ современного социально-культурного мира, осознать, ощутить пространство «действительно переживаемого мира», а далее сформировать новое пространство рассмотрения вопроса о непротиворечивом сосуществовании множества разнообразных культур, Других друг с другом.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов / М.М. Бахтин. – М., 2003. – 955 с.

2. Бенхабиб С. Притязания культуры: равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб. – М.: Логос, 2003. – 289 с.
3. Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез. – М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 472 с.
4. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории / Н. Луман // Западная теоретическая социология 80-х годов. Реферативный сборник. – М.: ИНИОН СССР, 1989. – С. 41–64.
5. Рорти Р. Историография философии: четыре жанра / Р. Рорти. – М.: УРСС, 2001. – 256 с.
6. Малышев В.Б. Архитектоника воображаемого: фэнтези-проекции изначальных модальностей европейской культуры / В.Б. Малышев. – Самара.: Изд-во СамНЦ РАН, 2015. – 187 с.

THE PROBLEM OF RATIONAL SUBSTANTIATION OF THE COMMUNITY OF VARIOUS OTHERS

*E.A. Tonkoshkurova*²

Samara State Technical University, Samara, Russia

E-mail: rtn3@rambler.ru

Abstract. The article considers the problem of the correlation of different cultures in modern socio-philosophical epistemology. An attempt is made to go beyond the methodology of justifying the coexistence of many cultures in a single space and integration into a new space of a transcendental field. Thus, it becomes possible to resolve the theoretical contradictions of modern social discourse, which consist in the disunity of the “world of cultures” and the “world of life”. To solve the problems posed, it is proposed to turn to the issue of identification, about updating the self in the world. This trend is based on the "highlighting" of one discourse, as the main and comprehensive. The limited discourse of multiculturalism presents it as comprehensive to justify the cultural diversity of modern social space. As a result, the need is ripening for the realization of the “single unity of an accomplished being,” thanks to which it becomes possible to find the unity of the experienced world. The formulation of the question thus developed makes it possible to consider the space of organization of meanings and differences from a new perspective.

Keywords: Other, identity, cultural diversity, rationalism, I and the Other, identification, crisis of rationality.

² *Tonkoshkurova E.A.*, applicant for the Department of Philosophy, Samara State Technical University (Samara).